

Напор семьи Рон сделало Му Сяоке очень энергичным, и он прямо заявил, что не понимает вопроса.

Рон Яньчжэ фыркнул и сказал: "Разве у тебя не было хороших отношений со своим учителем?"

Му Сяоке взглянул на него: "Кто тебе сказал?"

Какое-то время Рон Яньчжэ испытывал угрызения совести. Конечно, Му Кай сказал ему об этом, но это еще не значит, что они были правдивы.

"Итак, вы слышали эти слухи, рассказали об этом своим родителям, а затем пришли снова допрашивать меня? Тоже хотите выдвинуть против меня необоснованные обвинения?" После того, как Му Сяоке закончил печатать эти слова, он показал их всем сразу. А специальная программа даже прочитала это сообщение вслух.

Независимо от того, что думали о нем родители семьи Рон, Му Сяоке это не интересовало. Он не обязан улыбаться им, не говоря уже о том, чтобы мириться с Рон Яньчжэ. Он ненавидел его. Он хотел, чтобы они ясно осознали этот факт!

Шао Ючжэнь сразу же забеспокоился и спросил: "Это... что такое сказал Сяо Ке? Что значит снова доставать его?"

Му Сянъян легонько похлопал Му Сяоке по колену, но Му Сяоке прямо проигнорировал его.

"Рон Яньчжэ и Фу Цзяюнь оклеветали меня, якобы я несколько раз издевался над Му Каем, и заставили моего отца неправильно понять меня, чтобы создать проблемы и спровоцировать ухудшение наших с ним отношений. Я их ненавижу. Я не знаю, как много знают мои дяди и тети, но наш преподаватель-стажер - обычный студент, он добр ко всем, а не только ко мне. Я боюсь, что вы опять будете распространять сплетни обо мне и остальных. Надо мной издевались в течение целого семестра в школе, и я не хочу, чтобы это продолжалось".

Му Сяоке показал эти слова, затем встал и кивнул всем: "Я не собираюсь есть и ухожу".

"Нет, подожди, Сяо Ке, это недоразумение, наша семья и Яньчжэ..."

Рон Яньчжэ встал и остановил Му Сяоке, его глаза были прикованы к нему: "Ты вообще понимаешь о чем говоришь?"

Му Сяоке не смотрел на Рон Яньчжэ, а снова посмотрел на его родителей. Его глаза были полны отвращения, и он снова напечатал: "Вы сказали, что это недопонимание, но между мной и Рон Яньчжэ не было никакого недопонимания. Он всегда так со мной обращался. Все что я чувствую, так это то, что он издевается надо мной. Хотя я я и не могу говорить, но я не могу

позволять другим запугивать меня!"

Му Сянъян поспешно последовал за ним и придержал Му Сяоке за плечо, чтобы тот не говорил глупостей, а затем улыбнулся родителям семьи Рон: "Хорошо, хорошо, это нормально, когда дети иногда ссорятся. В последнее время у него не очень хорошее настроение. Бывает. Президент Рон, мне жаль".

Лица Рон Чжао и его жены были темны, как дно горшка, но Линь Цзюнь, который был рядом с ним, был спокоен и невозмутим, как будто он ничего не слышал.

"Мистер Му, что происходит, все же было хорошо, почему вы теперь извиняетесь?" Рон Чжао действительно был расстроен, но он не сказал ничего по этому поводу. В конце концов, эти две семьи не находятся в отношениях начальника и подчиненного, они просто соседи и друзья.

"Нет, нет, это просто детский характер, Сяо Ке, они все таки старшие, ты не можешь быть таким грубым".

Му Сяоке поднял голову, чтобы посмотреть на Му Сянъяна, затем повернулся, чтобы посмотреть на пару Рон: "Я действительно не должен был сердиться на своих дядю и тетю, я прошу прощения за это".

Все? Рон Чжао и остальные были шокированы. Он наговорил так много, что посторонние теперь считают его сына хулиганом. Но он просто из вежливости сказал одну фразу, так ничего и не объяснив?

"Яньчжэ не такой уж злобный, он просто..."

"Мне все равно, какой он там, но он действительно издевался надо мной. Он подумал, что это все шутки. Тетя, вам не кажется, что чтобы ладить друг с другом надо хотя бы научиться уважать друг друга?"

Механический голос прервал Шао Ючжэнь, и ее лицо стало еще более уродливым. Она больше не думала, что это было так важно. Важным было то, что их сын был большим хулиганом, который не уважал людей в глазах Му Сяоке.

"Я не уважаю твои чувства? Му Сяоке, ты действительно смеешь что-то говорить!"

Му Сяоке знал, что Рон Яньчжэ не признает своих ошибок: "Тогда как объяснить, что ты хотел схватить меня сегодня в моем же доме? Если бы мой учитель не спас меня, у меня даже не было бы личной свободы. Это и есть то уважение, о котором вы говорите?"

"Это потому, что ты отказался следовать за мной!"

"Да, конечно я отказался, так как ты принуждал меня!"

Рон Чжао вышел из себя и закричал: "Хорошо! Прекратите это! Нет никакой необходимости в ужине! Мы уходим!"

Рон Яньчжэ поднял голову, чтобы посмотреть на своего отца, но увидел только яростный взгляд: "Каково это, когда ты взрослый человек, а тебя учат как себя вести?"

Как только Рон Чжао ушел, Шао Ючжэнь мог только последовать за ним, но Рон Яньчжэ и Му Сяоке продолжили напирать, в итоге их отцы разделили их.

Му Сяньян хотел извиниться перед Рон Чжао, но, принимая во внимание Му Сяоке, он оказался перед дилеммой, поэтому он мог только отправить сообщение Рон Чжао и извиниться через него.

Вся семья Рон ушла, а Му Сяньян был раздражен: "Я же говорил тебе быть послушным, почему ты снова доставляешь неприятности другим! Сколько раз я говорил тебе, что семью Рон нельзя оскорблять!"

Му Сяоке взглянул на своего отца, затем указал на Линь Цзюня.

Му Сяньян немедленно заткнулся: "Забудь об этом, пошли домой!"

Му Сяоке кивнул, затем показал, что ему нужно в туалет, попросив своего отца сначала пойти забрать машину.

Му Сяньян сразу же ушел.

В комнате остались только Линь Цзюнь и Му Сяоке.

Линь Цзюнь встал и подошел к Му Сяоке: "Сяо Ке, ты очень умный, и Чу Хань не зря так интересуется тобой".

Му Сяоке быстро махнул рукой: "Как ты связан с семьей Рон, и почему они хотят расспросить меня об Учителе Чу?"

Что действительно волновало Му Сяоке, так это Чу Хань. Как семья Рон могла знать Чу Ханя и почему друг Чу Ханя был вместе с парой семьи Рон, и, судя по выражению лица Рон Яньчжэ, они явно были не в очень хороших отношениях с Чу Ханем. Чу Хань - всего лишь студент колледжа, который еще даже не закончил его. Как он мог привлечь внимание семьи Рон?

Это потому, что Му Кай что-то сказал?

"Я работаю в Шу Групп, это моя визитная карточка. Что касается Чу Ханя, спросите его сами и он вам все скажет."

Му Сяоке взял визитную карточку, на которой большими позолоченными буквами было написано "Помощник президента Шу Групп". Неужели такой молодой человек уже является помощником президента?

Линь Цзюнь, казалось, понял вопрос Му Сяоке и улыбнулся: "Мне 30 лет, и я работаю в Шу уже почти 8 лет".

Му Сяоке: "Вау", это слишком мощно!

"Тебе пора идти, твой отец должен быть встревожен".

Му Сяоке кивнул и попрощался с ним.

По пути вниз Му Сяоке аккуратно положил визитку Линь Цзюня в свою школьную сумку. У двери его уже ждал отец.

Му Сяньян отвез Му Сяоке прямо обратно на виллу Му,. Му Сяоке не хотел возвращаться, но подумал, что его отец рассердится еще сильнее, поэтому согласился.

К тому же он понимал, что то что он устроил на ужине с семьей Рон было крайне грубо. Но если бы он этого не сделал, ему было бы трудно избежать темы с Чу Ханем. Его личные конфликты не должны влиять на Чу Ханя, он должен был защитить его от этого влияния. В только что произошедшем инциденте он смог обратить внимание семьи Рон на их конфликт с Рон Яньчжэ, и отвлечь их от Чу Ханя.

Он знал, что его отец хотел наладить отношения с Шу Групп. Шу Групп обладает значительными финансовыми ресурсами, и вполне естественно пытаться наладить отношения, полагаясь на это большое дерево. Однако, согласно стилю их семьи, даже если они получают инвестиции, они все равно в любой момент могут их потерять из-за Му Яня. Его инвестиции в большинстве заканчивались провалом. Как и в прошлой жизни, семья Рон была очень неуверена в инвестициях Му Яня, к тому же принижала Сяоке и называла его недостойным. Затем, во время инвестирования, Му Сяньян был вынужден подписать договор о долге из-за больших трат на азартных играх. Му Сяоке не видел конечного результата предыдущей жизни, но он знал, что жизнь Му Яня, должно быть, была трудной.

Вернувшись домой, Му Сяньян все еще не мог удержаться, чтобы не пробормотать: "Хорошая возможность снова упущена, Сяо Ке, отлично справился!"

Му Сяоке взглянул на своего раздраженного отца и использовал язык жестов: "Мне очень жаль".

Му Сяоке слишком быстро признал свою ошибку, поэтому Му Сяньян не смог ничего сказать, и, тяжело вздохнув, пошел ждать пока домработница приготовит еду.

Во время ужина Му Сяоке спросил: "Если вы не найдете инвестиции, что будет с компанией?"

Му Сяньян взглянул на него: "Этого не случится, ты еще слишком мал, чтобы волноваться о таком".

Му Сяоке уточнил пару нюансов, и Му Сяньян по началу не хотел ничего говорить, так как все еще сомневался, что Сяоке будет жаден до компании.

Но во время разговора Му Сяньян не мог не выложить все важные вещи, которые в последнее время добавляли ему дополнительную головную боль. "В последнее время в отрасли появилось много небольших компаний, и я не знаю за что братья. Теперь папа хочет получить большой проект, чтобы вывести компанию на новый уровень. Если я смогу получить инвестиции Ронцзя, шансы на получение этого проекта будут намного выше".

Му Сяоке вспомнила более позднее развитие событий. Во всех видах кино- и телевизионных драм больше не доминируют ТВ драмы, наоборот маленькие веб драмы на онлайн платформах становятся все более популярными. А компания его отца всегда выпускала городские драмы и продавала их телевизионным станциям. Так называемых больших постановок очень много, но впоследствии они не могут продаваться по большой цене, а приглашенные актеры становятся все менее и менее известными. Вот и возникают проблемы с финансированием.

"Это не обязательно должно быть большое производство. Разве веб-драмы не очень популярны? Их тоже можно попробовать."

Вот что сказал Му Сяоке, он не думал, что Му Сяньян послушает его, в конце концов, его отец был очень упрямым человеком.

"Ты тоже думаешь, что стоит попробовать снять веб-драму?"

Когда Му Сяньян спросил об этом, он, очевидно, получил много предложений, но он не хотел легко меняться, поэтому долгое время не выбирал это направление.

Му Сяоке нерешительно кивнула: "Детям нравятся эти драмы, к тому же некоторые люди даже просили меня сделать заколки для съемок в них".

Му Сяньян погрузился в свои мысли.

После ужина Му Сяоке вернулся в свою комнату, чтобы сделать домашнее задание. К тому же, он просмотрел информацию в интернете. Он не сможет сделать заколки сегодня вечером, но может отсортировать идеи для дизайнерских рисунков.

Но прежде чем он успел хоть что-то начать делать зазвонил его мобильный телефон, он посмотрел, а это оказался видео звонок от Чу Ханя!

Му Сяоке был так взволнован, что чуть не разбил свой телефон!

Ответив, он увидел красивое лицо прямо перед собой, но не мог окликнуть его, поэтому просто поздоровался жестом.

Чу Хань рассмеялся, как только увидел его: "Почему ты так нервничаешь, боишься, что я проверю твоё домашнее задание по математике?"

Му Сяоке было так стыдно, что по его лицу сразу можно было понять все его эмоции.

Чу Хань не стал продолжать дразнить его и торжественно сказал: "Ты видел сегодня Цзюнь Линя?"

Му Сяоке слегка кивнул, глядя на серьезное выражение лица Чу Ханя, чувствуя себя немного расстроенным по необъяснимой причине.

"У тебя много вопросов ко мне?"

Му Сяоке прикусил губу и, наконец, решил спросить то, что тревожило его сердце.

<http://bllate.org/book/15782/1412058>